
Научная статья
УДК: 396.6
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-32-44

ТРАДИЦИОННЫЕ РОДИЛЬНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБРЯДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИКАХ ИНГУШЕЙ

Ася Магомедовна Гетагазова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, getagazova2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0043-5525>

© А.М. Гетагазова, 2022

Аннотация: В статье рассматриваются семейные родильные и детские традиции в современных обрядовых практиках ингушей. В ходе исследования проведен сравнительный анализ трансформации обрядов, связанных с рождением и детством, в исторической динамике. Описываются факторы, послужившие переосмыслению, изменению, исчезновению, а в некоторых случаях и рождению новых ритуалов родильной обрядности современных ингушей. В основу статьи легли как опубликованные источники, так и результаты полевых исследований, проведенных автором в разных городах и селах Республики Ингушетия в 2021–2022 гг. и позволившие глубже изучить проблемное поле исследуемой темы. В ходе исследования было установлено, что, несмотря на урбанизацию и модернизацию культуры, а также реисламизацию общества, оказавшую основное влияние на родильные и детские обряды, общая структура традиционных практик сохранила уникальную специфику и актуальность по настоящее время.

Ключевые слова: ингуши, обряд, ритуал, рождение, детство, модернизация, урбанизация, исламский фактор, трансформация

Для цитирования: Гетагазова А.М. Традиционные родильные и детские обряды в современных практиках ингушей // Вестник КБИГИ. 2022. № 2 (53). С. 32–44. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-32-44

Original article

TRADITIONAL MATERNITY AND CHILDHOOD RITES IN MODERN INGUSH PRACTICES

Asya M. Getagazova

Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, getagazova2013@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0043-5525>

© А.М. Getagazova, 2022

Abstract. The article discusses traditional maternity and child rites in modern Ingush practices. To reveal the stated topic, the work carried out a comparative analysis of the transformation of Ingush ritual practices related to birth and childhood in historical dynamics. Factors that served to rethink, change, disappear, and in some cases the birth of new traditional rituals of maternity rite of modern Ingush are described. The article was based on both published written sources and the results of field studies conducted by the author in different cities and villages of the Republic of Ingushetia in 2021–2022, which made it possible to study the problem field of the studied topic more deeply. Based on the data obtained from the study, it was possible to show that, despite the processes of urbanization, modernization of culture, as well as the reislamization of society in recent years,

which had a main influence on maternity and child ritual practices, the general structure of traditional foundations has retained its unique specificity and relevance to the present.

Keywords: ingushi, rite, ritual, birth, childhood, modernization, urbanization, Islamic factor, transformation

For citation: Getagazova A.M. Traditional maternity and childhood rites in modern ingush practices. Vestnik KBIGI = KBiHR Bulletin. 2022; 2 (53): 32–44. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-2-53-32-44

Вопросы родильных и детских обрядовых традиций ингушей в научной литературе до настоящего времени не подвергались комплексному изучению. В трудах исследователей чаще встречаются отрывочные и неполные сведения, касающиеся того или иного ритуала обрядов жизненного цикла. Однако есть работы, на основе которых можно проследить за историческими ценностными ориентирами ингушского народа, выраженными в традиционных родильных и детских практиках. Так, обряды ингушей, связанные с деторождением, нашли освещение в работах Б.К. Далгат [Далгат 2008], М.С-Г. Албогачиевой [Албогачиева 2013а; Албогачиева 2013б], П.Х. Акиевой [Акиева 2014], Ф.И. Кудусова [Кудусова 1991] и др. В этих работах этих авторов описаны основные традиционные формы проведения и смыслового содержания родильно-детских обрядов ингушей. Вместе с тем, вопросу изменения обрядности, соблюдаемой в жизненных циклах ингушского общества настоящего времени, в научной литературе внимания уделено еще меньше внимания. Именно этим обусловлена задача автора данной статьи – описать актуальные формы родильных и детских обрядов современных ингушей в сравнении с их историческими прототипами.

Материалы полевых исследований, составившие основу статьи, были собраны автором в ходе полевых экспедиционных выездов в села (Нижние Ачалуки, Долаково) и городов (Магас, Назрань) Республики Ингушетия. Опросы проводились как среди молодежи, так и среди представителей старших поколений. Общение с местными жителями позволило дать объективную оценку социальным процессам, протекающим в обществе. Также в ходе исследования был проведен сравнительный анализ собранных сведений с материалами письменных источников. Это позволило установить, что в настоящее время основными факторами, оказывающими влияние на изменение ингушской обрядности, является урбанизация, модернизация культуры и исламский фактор. Все эти процессы, с одной стороны, оказывают давление на ингушские традиционные устои, а с другой – показывают отличающуюся от исторически сложившейся, но тоже патриархальную, форму построения взаимоотношений. Таким образом, урбанизация, модернизация и религия в отношении ингушской культуры с одной стороны служат некими «истребителями» исторической памяти народа, влекущими частичное стирание национальных традиций и существенное ослабление национальных обычаев, с другой – привносят ряд позитивных изменений в вопросах повышения уровня культурного развития нации, в частности – ухода от суеверий и пережитков языческих верований, а также построения социальных взаимоотношений на новом уровне.

Далее перейдем к рассмотрению обрядов детского цикла, которых коснулись наиболее сильные изменения в настоящее время.

Беременность

Продолжению рода в ингушских семьях всегда придавалось первостепенное значение. Поэтому во все времена с момента появления молодой ингушской невестки в доме мужа вопрос о том, будут ли у нее дети, традиционно волновал не только семью, но и родственников, и даже соседей. Спустя некоторое время после свадьбы (два-три месяца) у свекрови начинали осведомляться,

не ждут ли молодожены «хороших новостей», подразумевая под этим беременность снохи.

Невестку, у которой продолжительное время не наступала беременность, муж и его родственники просили вернуться к родителям или согласиться с ролью старшей жены. В таких случаях обязательно учитывалось согласие самой жены и ее родственников на поставленные ей условия. Если согласие было получено, то муж мог привести в дом вторую жену.

В целом, в ингушском обществе отношение к многоженству негативное, но такие случаи бывали и в старину, и сохраняются в настоящее время [Агиева 2011: 127–128].

К беременной женщине в ингушском обществе особенное отношение. Как и прежде, к будущей маме предъявляются некоторые требования по ведению домашнего хозяйства, но от тяжелого физического труда она бывает освобождена. Небольшая физическая нагрузка в течение беременности у ингушей всегда считалась необходимой для благоприятного исхода родильного процесса. Однако, для ингушских женщин не чужда модернизация семейно-брачных установок, касающиеся беременности и родов. Современные ингушки независимо от места жительства становятся на учет в медицинские учреждения, где они находятся под наблюдением врача, чьи рекомендации в этом вопросе играют важное значение.

Поскольку здоровье ребенка во многом зависит от здоровья и поведения матери во время беременности, ей, как в давние времена, так и в настоящее время запрещалось присутствовать на похоронах и поминках (за исключением тех случаев, когда умерший является близким родственником), сквернословить, смотреть на нездоровых людей, испытывать негативные эмоции. Супруг и его родственники придают особое значение ее прихотям в питании, стараются уберечь ее от переутомлений и сильных стрессов [Албогачиева 2021: 183].

В наши дни к нормам поведения женщины-ингушки, ожидающей на свет появление ребенка, прибавились некоторые религиозные традиции. Так, в последние десятилетия под влиянием в условиях послужила реисламизации общества беременной женщине не полагается соблюдать пост («ураза»), но сохраняется обязанность совершать намаз.

Все еще сохраняет свою актуальность обычай избегания будущими матерями близких родственников. В прошлом ингушская женщина, одновременно гордясь признаками беременности, в то же время стеснялась их, стараясь скрыть от глаз старших родственников – своих и мужа. И сегодня в ингушских семьях придерживаются традиционного этикета, в соответствии с которым невестка сообщает о своей беременности свекрови не напрямую, а через золовку или другую родственницу. Раньше, если женщина не возвращалась для родов к своим родителям, а оставалась в доме супруга, перед началом родовых схваток муж, свекровь, и другие старшие родственники мужа на это время уходили из дома [Абольян, Евлоева 2010: 3]. Сегодня, следуя традиции избегания, роженицу в родовспомогательное учреждение доставляет не муж, а родственники или соседи [Албогачиева 2017: 183].

Рождение

Во всей родильной обрядности ингушей наиболее значительные изменения в наши дни претерпел сам порядок проведения родов. Так, в отличие от своих прапрабабушек, во времена которых родильные процедуры проводились в хлеву, на застланном соломой и покрытом войлоком полу, с участием старших невесток, многодетных соседок, а также, при возможности, опытных повивальных бабок (инг. «бер хьаэца кхалсаг»), сегодняшние ингушки имеют возможность обрести материнство в специализированных родовспомогательных учреждениях как государственных, так и частных, предоставляющих особые условия при дополнительной оплате.

Ушли в прошлое и остались лишь в памяти старших поколений обычаи, связанные с последом и пуповиной. Различные магические действия, нацеленные на облегчение родов, защиту матери и младенца от злых духов, такие как стряхивание подола фартука или юбки женщиной, входящей к роженице с произнесением слов: «Роди так же легко, как легко мой подол» [Батаев, Яхьяева 2010: 3], открытием повитухой всех ящиков, отпиранием замков, разряживанием оружия, раскрытием ножниц, развязыванием узлов и всего, что можно, распусканием кос роженице, а также отпугиванием с помощью огня и железных орудий «враждебных сил» [Аболъян, Евлоева 2010: 3], – остались в устных пересказах наших бабушек, которым передавали эти знания их старшие прародители. Современная ингушка далека от описанных суеверий, однако глубоко верит в силу религиозной молитвы. Если наши прародительницы обращались с молитвами о большой плодовитости к богине плодородия Тушоли, покровителю плодородия «Ган-Эрд» [Батаев, Яхьяева 2010: 1], то ингушка сегодняшнего дня адресует все свои мольбы о сокровенном единому Творцу – Аллаху, лишь от него надеясь получить благо и земное счастье.

С укреплением позиций ислама в местной среде, на смену заклинаний, звучавшим из уст ингушских повитух прошлого, сегодня с профессиональными акушерками и гинекологами ингушской национальности, принимающими роды, пришли благословенные слова из текста Священного Корана – «С именем Аллаха Милостивого Милосердного» (мусульм. «*Би-сми-Ллахи-р-рахмани-р-рахим*»).

Кормление

Во все времена ингушские женщины старались как можно дольше кормить своих детей собственным молоком, либо молоком других кормящих женщин-ингушек. Ребенок оставался на грудном вскармливании до года-полутора, а в иных случаях и до трех лет. Если сохранить грудное вскармливание возможности не было, матери отдавали предпочтение коровьему молоку. Также молочной продукцией осуществляли первый прикорм подросших детей. Этим, скорее всего, объяснялся традиционный дар в виде коровы родственниками по материнской линии в подарок молодой матери, существовавший в прошлом у ингушей. Символически этот подарок означал дополнительную возможность для матери во вскармливании малыша.

В наши дни домашний скот держат далеко не все семьи, поэтому подобные дары давно утратили свою актуальность. К тому же, современные магазины, даже сельские предлагают широкий выбор продукции для прикорма малышей, которым с удовольствием пользуются ингушки. Однако в силу того, что Республика Ингушетия является слабо урбанизированным регионом, здесь еще достаточно развито приусадебное хозяйство и содержание домашней скотины не редкость. Благодаря этому многие мамы-ингушки покупают для ввода дополнительного питания в рацион своих детей натуральную сельско-хозяйственную продукцию, предпочитая ее продовольственным товарам из магазинам.

Пол ребенка

В ингушских семьях всегда существовал культ рождения ребенка. При этом явственно проявлялось различное отношение родственников к рождению мальчика и девочки. В сыне ингуши испокон веков видели продолжателя рода, наследника имущества, будущего хозяина дома и опору в старости. Женщины-ингушки, традиционно находившиеся под покровительством мужчин, тоже культивировали появление на свет мальчиков – своих защитников. Того, кто сообщал благовест о рождении сына, одаривали особо щедро. В честь рождения сыновей устраивались празднества с угощениями, играми, а в богатых семьях даже спортивными соревнованиями.

Менее ярко отмечали рождение девочек, особенно если их в семье уже было несколько. Как правило, в случаях рождения девочек, празднования ограничивались застольями с приглашением родственниц-женщин, которые непременно приходили с подарками. Девочек ингуши издревле считали гостями в доме и, шутя, называли «чужой человек» (инг. «наьха саг»), то есть временный член семьи, который со временем уйдет «в свой дом» (инг. «ший цагIа») – имеется в виду, выйдет замуж [Агиева 2011: 129].

Как и бездетность, рождение в семье одних девочек могло являться одной из причин развода. Только после рождения сына молодая женщина обретала в семье мужа некоторую свободу, почет и уважение. Не было для женщины-ингушки лучшего пожелания, чем пожелать ей родить сына [Агиева 2011: 127]. По этому поводу у ингушей существовала поговорка: «Счастье мужа – в деловитости, счастье жены – в детях» (инг. «Маьра ираз -хьинарца, сесаг ираз – берашца») [Агиева 2011: 156].

Еще в XX в. матерям нескольких дочерей предлагали давать имена, после которых, якобы могут родиться мальчики: Цаэш – (инг. «не нужна»), Саційта – (инг. «остановись»), Тойита – (инг. «хватит»).

Однако нельзя сказать, что рождению девочек совсем не радовались, тем более, если они появлялись на свет после нескольких мальчиков [Абольян, Евлоева 2010: 3]. Вместе с тем, нужно отметить, что в настоящее время под влиянием ислама, родители стараются не делать акцент на поле ребенка, считая рождение здорового малыша более важным чем его половая принадлежность.

Обычай одаривания того, кто принес весть о рождении сына или дочери еще актуален для ингушского общества. (инг. «кха бякхачо»). Один из моих информантов по этому поводу говорил, что *«Каждый раз, когда врач из родильного дома соседнего региона – Северной Осетии, где появлялись на свет мои дети (мальчик и две девочки – 1990-е годы), сообщала мне благую весть, я покупал ей за это большой букет цветов и дарил. Знаю даже, что врачи родильных домов соседних регионов, знакомые с этой ингушской традицией, принимая наших женщин, стремятся опередить друг друга и первыми сообщить хорошую новость родственникам, чтобы получить традиционное вознаграждение. Хорошая традиция, красивая и народы объединяет!*

Также я дарил цветы своей супруге, когда она сообщала мне о появлении на свет моих внуков» [ПМА 2022. № 3].

В наши дни в честь рождения детей не устраивают застолий с приглашением гостей. Не проводят игрищ или других особых торжеств, посвященных рождению мальчиков. Рождение здорового ребенка считается большим счастьем, хоть и особое предпочтение к рождению детей мужского пола все еще имеет место. Особенно для старших поколений – дедушек и бабушек – мальчики, по-прежнему, более желанны. Об этом свидетельствует сохранившийся в ингушской культуре свадебный обряд с вручением в руки невесте мальчика младенческого возраста, как символа продолжателя рода, а также многочисленные пожелания невесте-ингушке во время свадьбы родить как можно больше сыновей. Кроме того, о большем предпочтении в рождении мальчиков свидетельствуют живущие и сегодня в народе старинные пожелания. Так, при рождении девочек часто можно услышать: «Пусть она будет сестрой семи братьев!» (инг. «ВорхI веши йиша хийла хьо!»). Такое же пожелание можно услышать и при рождении мальчика: «Пусть он будет братом семи братьев!» – (инг. «ВорхI веши воша хилва хьо!»).

Необходимо отметить, что значительная часть ингушей, посещающая мечеть на пятничной проповеди, слышала, что за воспитание дочерей отец может получить большое вознаграждение, и это может стать причиной его входа в Рай и защиты от огня Ада. «Для того, кто является отцом трёх дочерей, которым он предоставит приют, будет проявлять милость, содержать и выдаст замуж, Рай станет

обязательным». Затем его спросили: «А если он будет иметь двух дочерей, о Посланник Аллаха?» На что он ответил: «Даже если у него две дочери» (аль-Бухари, Ахмад)*. Это знание привнесло в традиционную жизнь общества понимание роли рождающихся девочек (а в будущем матерей), выражающейся в преемственности и передаче народных традиций последующим поколениям.

Но вместе с тем, традиционное общество привыкло видеть в сыне продолжателя рода, заступника, добытчика и поэтому еще и сегодня более желательно рождение сыновей. Еще не редки случаи многоженства, на фоне отсутствия наследников – сыновей.

Имянаречение

Официально наречь ребенка именем (инг. «цӀи тилар») по народной традиции родственникам следовало на седьмой день после рождения ребенка. Наречь ребенка именем желательно было до обряда укладывания в люльку. Долго без имени новорожденного ингуши не оставляли, по народным поверьям, в противном случае он мог вырасти зайкой или безразличным к своим родственникам, стать неуживчивым, скандальным и неуважаемым человеком в обществе. На седьмой день после рождения в доме собирались гости и устраивались танцы. Сами родители редко называли своих детей – это считалось нескромным [Акиева 2014: 98]. По свидетельству Б.К. Далгата, наречение имени в конце XIX в. происходило через традицию подбрасывания нескольких альчигов (игорная (говяжья либо баранья) надкопытная кость) несколькими лицами, выражавшими желание дать имя новорожденному [Далгат 1831: 158]. Чей раньше станет, тот и давал имя ребенку. Мальчиков называли мужчины, девочек – женщины. Давший ребенку имя был обязан сделать ему подарок.

В то же время, если о возможности дать имя никто не спорил, как правило, имя мальчику давал старший из мужчин в семейном коллективе — дед, его брат, брат отца или мать. Если рождалась девочка – наречение вверялось материнской стороне.

Современные ингуши, в отличие от своих предков, не устраивают торжеств в честь имянаречения ребенка – эта традиция почти изжита в современном обществе. Незначительные трансформации произошли и в вопросе, связанном с имянаречением ребенка. Правом давать имя новорожденному по-прежнему обладают как родственники по материнской, так и по отцовской линиям. Однако предпочтительнее предоставлять возможность наречения имени первенца материнской стороне. Последующие дети могут быть названы родственниками и знакомыми по отцовской линии. Таким образом, сам порядок имянаречения претерпел некоторую трансформацию под влиянием времени.

В середине XIX века ингуши чаще всего давали своим детям магометанские имена. Но нередко именами также становились названия животных, птиц, растений или просто предметов: Борц (инг. «волк»), Гамыш (инг. «буйвол»), Цоголь (инг. «лисица»), Алхазыр (инг. «птица»), Ночь (инг. «дуб»), Вочь (инг. «колотушка»), Топчи (инг. «пистолет») и т.д. Также нередко ингуши давали имена уважаемых ими людей, в том числе русских, таких как: Воронцов, Слепцов, Козлов, Кемверт (Кемпфорт), Барон, Генерал, Полковник, Человек и даже Иван, Машка, Саша, Настя, Люба и т.д. [Грабовский 1876: 63].

В последние десятилетия XXI в. имя преимущественно стараются дать мусульманского происхождения (выбираются имена из Корана, из состава семьи или сподвижников Пророка Мухаммада). Данные Государственной службы ЗАГС моих востребованных имен для мальчиков по-прежнему принадлежит Мухаммаду.

* Изудинов Н. Отцы и дочери в Исламе. URL: <https://as-salam.ru/news/4650/> <https://as-salam.ru/news/4650/> (дата обращения: 12.03.2022).

Далее следуют имена Абдуллах, Умар, Ахмед, Ибрагим. Самым любимым женским именем в последние годы является Хадиджа (Хадижа). Далее следуют имена Айша, Амина, Хава. Однако есть и такие семьи, которые отдают предпочтение ингушским именам. Эти имена в Государственной службе ЗАГС Республики Ингушетия вошли в список редких: Колой, Ази, Нухан. Также среди редких имен такие, как Адия, Раиля, Элисаи, Хайи.

Все так же, как и по старинному обычаю, дающий новорожденному имя делает ему и первый подарок.

У ингушей существовала традиция, в соответствии с которой сестры молодой матери обязательно приходили в гости после рождения ребенка с подарками для него. В ответ свекровь, золовки и другие родственницы снохи готовили особые блюда и подарки для этих почетных гостей (инг. «захалаш»). Мать невестки на это торжество, в соответствии с обычаями избегания, не являлась, но передавала со своими дочерьми подарки младенцу и один – для свекрови, символически служивший выкупом за право появляться перед нею с внуком и нянчить его [Абольян, Евлоева 2010: 3].

Сегодня эта традиция почти изжита, хотя для старшего поколения она была актуальна в их молодости: *«Когда у моих сестер рождались дети, мы с двумя остальными сестрами по старинной ингушской традиции приходили в гости с подарками для малыша, где нас ждало застолье и ответные подарки от свекрови (раньше – отрезки тканей). Это было обязательной традицией»* [ПМА 2022. № 4].

Современные ингуши соблюдают старинную ингушскую традицию – не приходиться в дом, где появился новорожденный, без подарка для него. Соседи, родственники, знакомые, идя в гости в такой дом (даже если не запланировано), предусматривают подарок (инг. «совзІат») для малыша. Женщины сегодня в основном дарят предметы одежды, мужчины предпочитают дарить деньги (сумма не фиксированная).

Теперь под влиянием модернизации культуры, родственники по матери ребенка вне зависимости от его пола готовят «приданное» для первого новорожденного в семье. Масштабы этого приданного порой доходят до того, что теща или другие ближайшие родственники матери присылают в дар своему внуку все, что может быть необходимо для его воспитания на несколько лет вперед: комплект детской мебели (кровать (реже – люлька), шкафы, пеленальный столик), коляска, манеж, ходунки, столики для кормления, весь набор одежды на разные сезоны, игрушки и, при желании, что-либо еще, что может понадобится малышу. Празднествами и застольями процедура передачи детского «приданого» не сопровождается – эта часть традиции перестала существовать.

Люлька (инг. «ага») и обереги

Исторически у ингушей существовала традиция – материнская сторона, кроме упомянутой выше коровы, должна была дарить новорожденному люльку. В наши дни старинную ингушскую младенческую люльку (инг. «ага»), также как и в старину дарят родственники или покупают родители. В былые времена люльку изготавливали исключительно из плодоносящих деревьев (груша, боярышник, грецкий орех) и передавали из поколения в поколение. Теперь люльку делают из различных пород деревьев и не связывают это с символикой сортов деревьев, из которых они изготовлялись. Отступая от языческих атрибутов, с которым был связан культ определенного дерева, современные ингуши полагаются на волю Аллаха и не связывают ее изготовлением с породой дерева. В этой колыбели он лежит до года, а потом с наступлением возрастной активности его вынимают из люльки.

С люлькой, как главным местом нахождения малыша, в былые времена ингуши связывали ряд суеверий и в ней проводили определенные магические оберегающие процедуры. Лишь незначительная часть ингушских мам современности

(в основном – жительницы селений) все еще пользуются люльками, доставшими им по наследству от старших, либо приобретенными в магазинах. Только теперь ингуши не придают былого значения материалу изготовления детской мебели, не украшают спальное место младенца оберегами в виде ножниц или ножа у изголовья, травами и другими неотъемлемыми магическими атрибутами старинной ингушской колыбели. Здесь сказывается влияние исламского фактора.

В несколько измененном варианте в некоторых ингушских семьях – преимущественно сельских жителей – сохранился обряд, проводимый малышам от сглаза. Раньше перед отходом ко сну вокруг головы ребенка трижды проводили зажженной спичкой, читая заклинания, а затем пряча спичечные коробок под подушкой ребенка [Акиева 2014: 95]. В наши дни вокруг головы больного ребенка трижды обносят щепотку соли, нашептывая религиозные молитвы, после чего бросают соль на огонь. При этом по свидетельствам информантов (г. Назрань), произносятся такие слова:

*«Би-сми-Ллахи-р-рахмани-р-рахим!
(мусульм. «С именем Аллаха Милостивого Милосердного»)
Цу сага (цли) хина
(инг. «Пусть случившиеся с этим человеком (имя)»)
хьам е, бIарьг е, лазар е
(инг. «расстройство, сглаз, болезнь»)
цIераца боагалба,
(инг. «сгорят в огне»)
лаьттагIа гIолба,
(инг. «уйдут в землю»)
михо дIахьолба,
(инг. «развеются ветром»)
хича IачгIолба.
(инг. «канут в воду»)
Моаршал хилда!
(инг. «Здоровья тебе!»)»*

[ПМА 2022. № 6].

С давних времен сохранилось и бытует в ингушской среде поверье о том, что любые семейные события негативного характера, будь то скандал или какое-либо несчастье, могут повлечь за собой болезнь любимого члена семьи, чаще всего ребенка. Если ребенок заболел старшие члены семьи (свекровь, золовка и др.) проводят описанный выше обряд с солью, существующий в ингушском народе еще с языческих времен [Кудусова-Долакова 2005: 190]. После троекратного обведения соли над головой больного со словами заговора, соль бросалась в огонь. По убеждению многих, в том числе некоторых современных ингушей, этот обряд дает явный эффект. Малыши перестают беспричинно плакать, температурить или проявлять другие необъяснимые с медицинской точки зрения недуги.

Частично, хоть и вызывают противоречивое отношение представителей нации, в народе сегодня сохраняются верования в амулеты от дурного глаза и злых сил. Так еще можно встретить малышек с красными нитями, повязанными вокруг кистей рук: *«Когда моя дочь ждала первенца, мы очень переживали за ее состояние. Она часто испытывала слабость, анализы давали не очень хорошие показатели. Я вспомнила, как советовали наши бабушки повязывать красными лентами кисти девушек и детей, чтобы уберечь их от дурных глаз, и тоже повязала дочери красную нитку на запястье»* [ПМА 2022. № 5].

Некоторые, в основном пожилые люди, все еще верят в ношение булавок на одежде – «от сглаза»: *«Свекровь подарила мне булавку с кулоном в виде глазка. Такие все мы видели в детстве. Она сказала, что следует ее надевать на одежду моего новорожденного малыша от сглаза. Пояснила, что именно эта булавка*

перешла к ней по наследству от ее свекрови, и является своего рода семейной ценностью. Сказать честно, я не стала использовать булавку с глазком в качестве оберега для своего ребенка или еще кого-либо, поскольку знаю, что это противоречит Исламу. Я понимаю, что в нашей религии запрещены какие-либо формы вещественных оберегов. Но сохранила вещьцу как память, чтобы свекровь не обиделась» [ПМА 2022. № 4].

С точки зрения Ислама обереги из различных предметов нельзя использовать. Вместе с тем некоторые мусульмане практикуют надевание на младенцев оберега с текстом религиозного писания (инг. «жай»), за которыми родители обращаются к мулле. Но куда более охотно для лечения от сглаза обращаются к мулле за изречениями из Корана, написанными на бумаге, от болезни. Листок с молитвой кладут в воду, которой затем обмывают ребенка для излечения от недуга.

Первое укладывание в люльку

Обряд первого укладывания в люльку претерпел определенную модернизацию. Этот исторически чисто женский ритуал, символизирующий приобщение младенца к семье, в современности соблюдается не всеми, но несет тот же идейный посыл. Раньше совершить первое укладывание ребенка в люльку доверялось здоровой, плодотворной женщине или девушке, имеющей родителей [Кудусова-Долакова 2005: 187]. Сегодня в кроватку малыша укладывает один из родственников или знакомых семьи (женщина или мужчина), отличающийся благим нравом, крепким здоровьем или другими положительными качествами, которые импонируют родителям. В современном обществе нет традиционного торжественного застолья, предварительного купания и пеленания, которым сопровождался этот ритуал в прошлом. Одна из респонденток сообщила: «Моя свекровь привлекала моего двадцатилетнего деверя для выполнения этой традиции. Трех моих детей в люльку укладывал он, так как, по ее словам, он отличался отменным здоровьем и был лишен вредных привычек» [ПМА 2022. № 3].

В современном обществе нет четкой привязки к конкретным процедурам, связанным с традиционным ритуалом укладывания в люльку. Все зависит исключительно от желания семьи.

Первый постриг волос и ногтей

В отличие от вышеописанного ритуала укладывания ребенка в колыбель, первый постриг волос и ногтей малыша имеет четкий ритуал. Как и в былые времена, на седьмой день ингуши сбрасывают голову новорожденного ребенка от утробных волос. По старинным поверьям, эти волосы делали малыша предрасположенным к сглазу и потому должны были быть особо охраняемы от нечистых сил. Первые волосы и ногти младенца старались сохранить и прятали на свое усмотрение в различные предметы. Так родители, которые хотят, чтобы их ребенок был ученым алимом, кладут ногти и волосы в Коран или Хадисы пророка Муххамада. Те, кто хочет, чтобы их ребенок имел склонности к шитью и моде, кладут их в швейную машинку. Таким образом, родители как бы дают ребенку свое направление в будущую специальность. Стрижет волосы отец ребенка или выбранный ими человек из ближайшего окружения родственников, предварительно сделав омовение и намаз.

В наше время этот ритуал является очень важным с точки зрения ислама и проводится через неделю после рождения. Проведение его является Сунной и выполняется верующими мусульманами неукоснительно. Затем все сбритые волосы взвешиваются на весах и в соответствии с весом волос отдают столько же серебра (можно в денежном эквиваленте) в качестве милостыни беднякам. Волосы малыша кладут в укромное место и хранят дома.

Религиозные обряды в честь детей

С приходом в жизнь ингушей ислама, в традиционную систему плотно вошли обряды, связанные с жертвоприношениями в честь рождения детей. Так, по шариату, за благополучие детей необходимо принести в жертву животное (инг. «ийкьат де»), с приглашением родственников и гостей. За одного ребенка полагается принести в жертву одного барана, однако за мальчика желательно – двух. Если в семье есть семь детей и более, то за всех них – одну телку. Для подобной цели выбирается животное, не имеющее видимых дефектов и достигшее двухлетнего возраста. Считается, что если родители не совершили этот обряд, то это отразится на здоровье детей. Данный обряд предпочтительнее делать в детском возрасте, но допускается и по достижении юношеского возраста. Мясо жертвенного животного делится на три части. Одна остается дома, вторая отдается близким родственникам и третья – сиротам и беднякам, из расчета по 3–4 кг на семью. Родители ребенка должны обязательно приготовить трапезу из жертвенного мяса. После того как мясо будет съедено, кости нельзя выбрасывать в общие помои. Их непременно нужно закопать так глубоко, чтобы животные не смогли их раскопать [Албогачиева 2017: 188].

Также современные ингуши совершают обрезание мальчиков. Обрезание мальчикам делают в разном возрасте, но предпочтительнее до восьми лет, в конце мая и первой половине июня, до начала летнего солнцестояния. В этот период раны заживают быстрее, так как не очень жарко. Обрезание делают врачи, а раньше делали мужчины, имевшие навыки врачевания. По религиозным устоям мальчики, которым не было сделано обрезание, не имеют права резать птицу и скот, поэтому мальчики, прошедшие через обрезание, считают себя взрослыми и по статусу выше сверстников. После совершения операции родственники со стороны матери навещают его, принося ему всевозможные угощения и подарки или деньги [Албогачиева 2017: 188].

Совсем исчез овечьими суевериями и наполненный магическими процедурами, нацеленными на защиту от сглаза, обряд первого шага (инг. «хьалхара когбакхал»). По материалам Л.Т. Агиевой, в былые времена ингушская мать ребенка завязывала какой-нибудь веревкой его ноги, затем подолом своего платья подхватывала и три раза переводила через порог туда и обратно. После чего ножницами разрезала веревки на его ногах, приговаривая: «Пусть мой ребенок научится ходить, не падает, пусть у него будут здоровые ноги и т.д.» [Агиева 2011: 103].

По сведениям П.Х. Акиевой суеверные традиции в связи с первыми шагами малыша (инг. «когаш водаш») носили символический характер, представляя собой развязывание иллюзорных пут, связывающих ноги ребенка, и проводилось разными способами: «разрезанием» острыми предметами препятствий между ногами, либо проведением между ножек каких-либо предметов. Таким образом исключалась вероятность препятствия злыми силами здоровому хождению ребенка [Акиева 2014: 104].

Сегодня лишь незначительная часть респондентов может назвать схожие обряды, существовавшие в их семьях в недавнем прошлом. Однако, ингушские родители наших дней их не выполняют: *«Когда отец был жив, он рассказывал нам о традиции проведения обряда с петухом, который практиковали ингуши с начинающими ходить детьми. Этот же обряд родители проводили нам. Когда мы с братьями и сестрами только учились ходить, отец пропускал между нашими ногами петуха и после этого его зарезали и готовили в качестве угощения гостям. Смысла обряда я не знаю, но точно помню рассказы отца об обязательности его исполнения»* [ПМА 2022. № 2].

Обычай избегания детей

Утратил прежнее значение обычай избегания матерью и отцом собственного ребенка при родителях и старших родственниках супруга. Раньше мать-ингушка

не могла не только кормить грудью при родителях и старших родственниках мужа, но и подходить к нему или качать колыбель, даже когда он плачет. Как правило, большую роль в уходе за маленькими детьми в прежние времена играли бабушки, тем более, если они жили со своими женатыми сыновьями [Абольян, Евлоева 2010: 3]. Сегодня многие ингушские семьи также живут несколькими поколениями (в среднем – три поколения), однако обычай избегания родителями своих детей не сохранился. Эта традиция еще живет лишь среди незначительной части ингушских мужчин, которые не проявляют эмоций по отношению к своим детям, не берут их на руки при посторонних людях, подобно тому, как этого требовал этикет предков.

Многодетность

Многодетные двух и трех поколенные семьи, с большим количеством детей считались национальным достоянием ингушского народа. «У ингушей всегда был культ большой семьи, где каждый член буквально с рождения наделен определенными правами и обязанностями по отношению к другим родственникам. И чем больше семья, тем она считалась богаче и сильнее [Албогачиева 2013: 324]. В наши дни также традиционно поощряется и высоко ценится многодетность в ингушских семьях. Дети по-прежнему остаются одним из главных богатств. В среднем в каждой современной ингушской семье имеется по 3–5 детей. Этот показатель значительно ниже, чем даже столетие назад. В ингушских семьях XX в. этот показатель был еще выше, и рождаемость составляла по 7–12 детей в каждой семье.

В значительной своей массе на рождаемости сказалась урбанизация региона. Многие городские жители живут однопоколенной семьей и не имеют возможности, даже при желании иметь много детей. Отсутствие условий жизни, а также помощи бабушек и свекровей, на плечи которых раньше ложилось воспитание детей в многодетных семьях, дали свои плоды.

Но даже при этом в настоящее время Ингушетия находится в лидерах по естественному приросту населения среди субъектов РФ. По данным Государственной службы ЗАГС Республики Ингушетия, рождаемость среди ингушского населения непрерывно растет. В 2018 году составлено 7967 записей актов о рождении, в 2019 году – 8008, в 2020 году – 8520, в 2021 году – 8526 записей актов о рождении. Как отмечает служба, традиционно мальчиков рождается больше, чем девочек: 4407 и 4119 соответственно [Статистические данные (Сведения о регистрации актов гражданского состояния) 2022].

Выводы

На основании изложенного, можно заключить, что современные процессы урбанизации региона, модернизация этнической культуры привели к изменению обрядов, связанных с беременностью и родами. Кроме того, под влиянием исламского фактора появились новые аспекты в структуре почти каждого ингушского обряда, связанного с рождением и детством, а также совсем новые, ставшие национальными, обряды.

Однако, несмотря на закономерные с точки зрения прогресса изменения и исчезновение ряда родильных и детских практик из жизненного обихода ингушей, общая структура традиционных устоев названной категории сохранила свою специфику и актуальность в наши дни. Также осталось совершенно неизменным то, что семейные ценности занимают особое место в жизни каждого ингуша. По убеждениям респондентов, именно через семью сегодня, как и во все времена, происходит межпоколенная передача национальной культуры, ее этикетных норм, а также родного языка. Многовековые национальные традиции служат национальными

идеалами, в связи с чем и по сей день сохраняют свои структурные основы, остаются главным регулятором сложной системы общественных и семейных взаимоотношений в современном ингушском обществе.

Список источников

Источники. Полевые материалы этнографических экспедиций

- ПМА, с. п. Нижние Ачалуки, 2022. № 1;
 ПМА, с.п. Майское, 2022. № 2;
 ПМА, с.п. Чермен, 2022. № 3;
 ПМА, с.п. Плиево, 2022. № 4;
 ПМА, г. Магас, 2022. № 5;
 ПМА, г. Назрань, 2022. № 6;

Источники. Статистические источники

Статистические данные (Сведения о регистрации актов гражданского состояния) // Данные получены из Государственной службы ЗАГС Республики Ингушетия в ответ на запрос автора №1 от 16 февраля 2022 г.

Научная литература

Абольян, Евлоева 2010 — *Абольян Л.В., Евлоева Ф.М.* Национальные традиции чеченских и ингушских семей в охране здоровья матери и ребенка // Вопросы современной педиатрии. 2010. Т. 9. № 5. С. 138–141.

Агиева 2011 — *Агиева Л.Т.* Этнография ингушей. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2011. 625 с.

Акиева 2014 — *Акиева П.Х.* Рождение. Свадьба. Смерть. СПб: Алеф-прес, 2014. 291 с.

Албогачиева 2017 — *Албогачиева М.С.-Г.* Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 264 с

Албогачиева 2013а — *Албогачиева М.С.-Г.* Ингушская женщина в городской и сельской среде / М.С.-Г. Албогачиева // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2013 а. С. 290–330.

Албогачиева 2013б — *Албогачиева М.С.-Г.* Ислам / М.С.-Г. Албогачиева // Ингуши: коллективная монография. Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книго-распространительский центр «Наука», 2013 б. С. 317–330.

Батаев, Яхьяева 2010 — *Батаев Х.М., Яхьяева З.И.* Народное акушерство, родильные обряды выхаживания ребенка у чеченцев и ингушей // Известия ЧГПИ. 2010. С. 86–94.

Грабовский 1879 — *Грабовский Н.Ф.* Ингуши (их жизнь и обычаи) // ССКГ. Вып. 9. Тифлис. 1879. С. 20.

Далгат 1892–1894 — *Далгат Б.К.* «Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг.». М.: ИМЛИ РАН, 2008. 383 с.

Кудусова-Долакова 2005 — *Кудусова-Долакова Ф.И.* Семья и семейный быт ингушей: конец XIX — начало XX в. Ростов н/Д: Ковчег, 2005. 133 с.

References

Sources. Field materials of ethnographic expeditions

- PMA, Nizhnie Achaluki village, 2022. № 1;
 PMA, Mayskoye settlement, 2022. № 2;
 PMA, Chermen, 2022. № 3;
 PMA, Plievo settlement, 2022. № 4;
 PMA, Magas, 2022. № 5;
 PMA, Nazran, 2022. № 6;

Sources. Statistical sources

Statistical data (Information on civil registration) // Data received from the Civil Registry Office of the Republic of Ingushetia in response to the author's request No. 1 dated February 16, 2022.

Scientific Literature

ABOL'YAN L.V., EVLOEVA F.M. *Natsional'nye traditsii chechenskikh i ingushskikh semei v okhrane zdorov'ya materi i rebenka* [National traditions of Chechen and Ingush families in the protection of maternal and child health]. IN: *Voprosy sovremennoi pediatrii*. 2010. T. 9. № 5. P. 138–141. (In Russian)

AGIEVA L.T. *Etnografiya ingushei*. [Ethnography of the Ingush]. Maikop: Poligraf-YuG, 2011. 625 p. (In Russian)

AKIEVA P.KH. *Rozhdenie. Svad'ba. Smert'*. [Birth. Wedding. Death]. SPb: Alef-pres, 2014. 291 p. (In Russian)

ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Islam v Ingushetii: etnografiya i istoriko-kul'turnye aspekty* [Islam in Ingushetia: ethnography and historical and cultural aspects]. SPb.: MAE RAN, 2017. 264 p. (In Russian)

ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Ingushskaya zhenshchina v gorodskoi i sel'skoi srede*. [Ingush woman in urban and rural environment] / M.S.-G. Albogachieva // *Kavkazskii gorod: potentsial etnokul'turnykh svyazei v urbanisticheskoi srede*. Sankt-Peterburg: Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, 2013 a. P. 290–330. (In Russian)

ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Islam*. [Islam] / M.S.-G. Albogachieva // *Ingushi: kollektivnaya monografiya*. Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie "Akademicheskii nauchno-izdatel'skii, proizvodstvenno-poligraficheskii i knigorasprostranitel'skii tsentr "Nauka", 2013 b. P. 317–330. (In Russian)

BATAEV H.M., YAKHYAEVA Z.I. *People's obstetrics, maternity rites for nursing a child with Chechens and Ingush* // *Izvestia ChGPI*. 2010. P. 86–94.

GRABOVSKII N.F. *Ingushi (ikh zhizn' i obychai)* [Ingushi (their life and customs)]. IN: *SSKG. Vyp. 9*. Tiflis. 1879. S. 20. (In Russian)

DALGAT B.K. «*Rodovoi byt i obychnoe pravo chechentsev i ingushei. Issledovanie i materialy 1892–1894 gg.*» [“Family life and customary law of Chechens and Ingush. Research and materials 1892–1894”]. M.: IMLI RAN, 2008. 383 p. (In Russian)

KUDUSOVA-DOLAKOVA F.I. *Sem'ya i semeinyi byt ingushei: konets XIX – nachalo XX v.* [Family and family life of the Ingush: late XIX – early XX centuries]. Rostov n/D: Kovcheg, 2005. 133 p. (In Russian)

Информация об авторе

А.М. Гетагазова – аспирант.

Information about the author

A.M. Getagazova – Graduate Student (History).

Статья поступила в редакцию 29.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 28.07.2022.

The article was submitted 29.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 28.07.2022.